

разновидность эпического заговора) имени собственного вводит в заговорный текст имярек как субъекта действия. При этом имярек как S_3 как бы находится внутри ритуального пространства и совершает некие действия, которые — одновременно с их осуществлением — комментируются говорящим, находящимся в момент высказывания в «бытовом» пространстве. Герой-персонаж, направляющийся к сакральному центру, и его двойник-говорящий, находящийся в одной и той же точке пространства, идентифицируется через обозначение и того, и другого единым именем. Обращение героя-персонажа к могущественному «третьему лицу» выполняет магическую функцию и приводит в заговорном тексте к мгновенному «перемещению» персонажа из чужого пространства в свое, фиксируя заключительный момент «просьбы» и заключительные слова собственно заговорного текста. Таким образом, «сюжетная часть заговорного текста ориентирована на динамическую «точку зрения» заговаривающего. Наличие эпической части заговора продиктовано мифом, здесь актуализируются собственно внутритекстовые связи; наличие зачина и закрепки определяется целевой установкой заговора. Указанные элементы обрамления ядра отмечают начало и конец речевого высказывания, закрепка, кроме того, «выводит» из пространства мифа в мир реальности.

Ю. В. Казарин

Уральский государственный университет

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА И ТВОРЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОЭТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ И СУДЬБЫ С. ЕСЕНИНА)

1. В современной филологии термин «творческое поведение» появился сравнительно недавно (см. работы А. К. Жолковского, Л. Е. Бежина, Л. П. Быкова и др.). Проблема творческого поведения в силу своей комплексности, невероятной сложности и интерпретационно-оценочной неоднозначности предполагает изучение многих аспектов не просто того или иного текста в составе той или иной историко-литературной парадигмы текстов, но и — главным образом — анализ особенностей личности автора (биографический аспект).

Объект нашего исследования — художественная (индивидуально-авторская) картина мира (далее ХКМ) и творческое поведение поэта (далее ТПП) как явления взаимосвязанные, взаимососоотносимые, как ХКМ поэта вообще в сопоставлении с ТПП в качестве отвлеченного, умозрительного инварианта или типа ТПП вообще. Предметом анализа явились поэзия и ТПП С. Есенина как одного из главных представителей имажинизма.

2. Наша работа основывается, во-первых, на «филологическом» подходе в изучении художественных текстов (достижения Тартуской школы текстоведения), а во-вторых, мы используем идеи и методы исследования ХКМ и ТПП, появившиеся в науке в последние годы. Наша работа предполагает анализ данной проблемы в следующих аспектах: — текстологическом; — антропологическом; — историко-литературном; — биографическом и др.

3. В процессе анализа нами установлено следующее:

а) существует явная взаимосвязь ХКМ и определенной модели ТПП имажиниста, а также конкретные «реализации» такой модели, например ТПП А. Мариенгофа и С. Есенина можно рассматривать как различные варианты ТПП-имажиниста с набором своих, присущих только данному ТПП дифференциальных и общих (категориальных) признаков;

б) ТПП С. Есенина является своеобразным ключом к глубинной интерпретации не только фактов биографии поэта, но и собственно специфики и развития его творчества;

в) ХКМ и ТПП С. Есенина не вменяются в рамки ХКМ и ТПП-имажиниста и приближаются по «набору» категориальных признаков к модели ХКМ и ТПП русского поэта вообще (ср.: ТПП Ап. Григорьева, С. Есенина и нашего современника Н. Рубцова).

4. ТПП — категория текстовая и нетекстовая, в этом ее основная сложность. Однако именно такая специфика категории ТПП и ее взаимосвязь с категорией ХКМ, на наш взгляд, и вынуждает исследователя учитывать полный комплекс аспектов и проблем, сопутствующих созданию художественного текста, в ходе объективного изучения и исследования русской поэзии.

Н. М. Мухина

Уральский государственный университет

**«КОСМИЧЕСКОЕ» И «ИСТОРИЧЕСКОЕ» ВРЕМЯ
В ЭСТЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ О. МАНДЕЛЬШТАМА
(СОПОСТАВЛЕНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ СБОРНИКОВ «КАМЕНЬ» И «TRISTIA»)**

Время как круговое движение (день — ночь, времена года, жизнь — смерть, сон — бодрствование и т.п.) определяется как «космическое» (Н. А. Бердяев). Именно в таком виде в основном представлено изменение времени в 1-м сборнике стихотворений О. Мандельштама «Камень». В текстах «Камня» идея прекрасного связана с поэтическим ощущением одновременности существования разных культурно-исторических эпох, что объясняет главенствующую роль в эстетико-концептуальной системе пространственных обра-